

На правах рукописи

Романова Юлия Андреевна

Образ России в художественном творчестве

Лу Андреас-Саломе

Специальность

10.01.03 – литература народов стран зарубежья (немецкая литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Иваново – 2015

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО
«Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Кабанова Ирина Валерьевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Ерохин Александр Владимирович
ФГБОУ ВПО «Удмуртский
государственный университет»,
заведующий кафедрой издательского дела и
книговедения Института социальных ком-
муникаций

доктор филологических наук, профессор
Лагутина Ирина Николаевна
ФГАОУ ВПО «Национальный
исследовательский университет
"Высшая школа экономики"»,
профессор Школы культурологии
Факультета гуманитарных наук

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Южный федеральный
университет»

Защита состоится 17 декабря 2015 года в 10-00 часов на заседании диссертаци-
онного совета Д 212.062.04 при ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный
университет», по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Ермака, д. 37, ауд. 403.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБОУ
ВПО «Ивановский государственный университет»:
http://ivanovo.ac.ru/index.php?option=com_k2&view=item&layout=item&id=160

Автореферат разослан « ____ » _____ 2015 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, проф.

Е.М. Тюленева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Лу Андреас-Саломе (1861-1937) – уроженка Петербурга, эмигрировавшая из России в 18 лет, добившаяся европейской известности писательница и учёный, вошла в историю культуры прежде всего в силу ее дружбы с Ницше, Рильке, М. Бубером, Фрейдом, что обусловило биографический характер большинства вышедших о ней работ. Только когда в 1981 г. в Германии увидели свет три текста из наследия писательницы – «Амор» («Amor»), «Ютта» («Jutta») и «Шапка-невидимка» («Die Tarnkarpe») – началось переиздание её художественных произведений и Саломе заняла свое сегодняшнее место в истории немецкой литературы.

В работах, посвящённых творчеству Саломе, преобладает гендерный подход. Исследователей интересуют ее «женское письмо», отношение к современному ей женскому движению, гендерная саморефлексия, мужские и женские образы, темы женской сексуальности, любви, материнства, нарциссизма и т.д.¹ Ряд критиков применяет к исследованию творчества автора психоаналитический подход, с помощью которого обнаруживает влияние русской культуры на становление философии Саломе. Однако интересующая нас тема связей Ан-

¹ См. работы Bidy M. *Woman and Modernity: The (Life)Styles of Lou Andreas-Salomé*. – N.Y.: Cornell UP, 1991; Cormican M. *Women in the Works of Lou Andreas-Salome: Negotiating Identity*. – Rochester, NY: Camden House, 2009; Gahlinger Ch. *Der Weg zur weiblichen Autonomie. Zur Psychologie der Selbstwertung im literarischen Werk von Lou Andreas-Salome*. – Bern: Peter Lang Verlag, 2001; Kolb E. *Lou Andreas-Salome. Leben und Werk im Kontext der bürgerlichen Frauenbewegung: mit Schwerpunkt auf der Rolle der Frau in Ehe und Partnerschaft: Diplomarbeit*. – Wien: Universität Wien, 2009; Kreide C. *Lou Andreas-Salome: Feministin oder Antifeministin? Eine Standortbestimmung zur wilhelmnschen Frauenbewegung*. – Frankfurt a.M: Peter Lang, 1996; Schütz K. *Geschlechterwürfe im literarischen Werk von Lou Andreas-Salome unter Berücksichtigung ihrer Geschlechtstheorie*. □ Würzburg: Königshausen&Neuman. 2008; Vuilleumier C.P. “Oh Vater, laß uns ziehn!” *Literarische Vater-Töchter um 1900: Gabriele Reuter, Hedwig Dohm, Lou Andreas-Salome*. – Hildesheim: Georg Olms, 2005; Weiershausen R. *Wissenschaft und Weiblichkeit: Die Studentin in der Literatur der Jahrhundertswende*. – Berlin: Wallstein, 2004; Кукес А.А. *Гендерная саморефлексия в женской автобиографической прозе XX века: Переходный возраст как тема и образ (Лу Андреас-Саломе, Маргерит Дюрас, Криста Вольф, Ольга Войнович): Дисс. на соискание уч. степ. канд. филол. наук. МГУ им. М.В. Ломоносова*. – М.: 2003; Мазин В. *Роковая женщина Лу Андреас-Саломе // Wien und St-Petersburg um die Jahrhundertswende(n): kulturelle Interferenzen: Вена и Санкт-Петербург на рубежах веков: культурные интерференции*. – St. Petersburg: XXI VEK, 2001. Bd. 4/II. (1999/2000). – S. 552-562 и др.

дреас-Саломе с Россией затрагивается точно, либо в связи с анализом единичных произведений, либо при психоаналитической реконструкции ее авторского «я»². Тема России и образ России в творчестве писательницы не становились предметом специального рассмотрения.

Актуальность диссертации состоит в том, что в ней беллетристика Лу Андреас-Саломе рассматривается как самостоятельное литературное явление, продукт своей эпохи и одновременно – как этап в конструировании образа России в общественном сознании немецкоязычных стран. Сегодня, когда восприятие России на Западе служит предметом общественных дискуссий, представляется важным восстановление этого эпизода в истории немецкой литературы.

Объект исследования – тема и образ России в художественном творчестве Лу Андреас-Саломе.

Предмет исследования – комплекс лейтмотивов и художественных средств, с помощью которых писательница создает идеализированный образ России в художественно-документальном жанре и в беллетристике, способы воплощения ее гибридной национальной идентичности в созданных ею текстах.

Материал исследования отобран из 9 произведений Саломе на русскую тему. Предпочтение отдано произведениям, которые 1) критика относит к наиболее ценным в творчестве Саломе; 2) ставят в центр тему России и раскрывают ее наиболее полно. Это роман «Ма» (1901), повесть «Родинка» (1923) и «Россия с Райнером: дневник путешествия с Райнером Марией Рильке в 1900 году» (опубликован в 1999 г.). Объединяет эти произведения то, что все они от-

² См. работы: Etkind A. Sigmund Freud und sein Kreis // Russen und Russland aus deutscher Sicht. Band 4: 19./20. Jahrhundert: Von der Bismarckzeit bis zum Ersten Weltkrieg / Hrsg. von Mechthild Keller unter Mitarbeit von Karl-Hein Korn. – München: Fink, 2000. – S. 1057-1073; Langer R. Russische Identitäten im Werk von Lou Andreas-Salome // Wien und St. Petersburg um die Jahrhundertswende(n): kulturelle Interferenzen: Вена и Санкт-Петербург на рубежах веков: культурные интерференции. – St. Petersburg: XXI VEK, 2001 (1999/2000) / Bd. 4/II. – S. 441-456; Pfanner H.F. Dekadenz und Modernität: Lou Andreas-Salome in St. Petersburg und Wien // Wien und St. Petersburg um die Jahrhundertswende(n): kulturelle Interferenzen: Вена и Санкт-Петербург на рубежах веков: культурные интерференции. – St. Petersburg: XXI VEK, 2001 (1999/2000) / Bd. 4/II. – S. 457-467; Solioz Ch. Literarische und psychoanalytische Seelenforschung bei Lou Andreas-Salome: Diplomarbeit. – Geneve: Universite de Geneve, 2008; Эткинд А. На грани миров и эпох: жизнь и работа Лу Андреас-Саломе // Эткинд А. Эрос невозможного: История психоанализа в России. – СПб: МЕДУЗА, 1993. – С. 41 и др.

ражают как русское детство писательницы, так и впечатления от двух путешествий по России, совершённых в 1899 и 1900 гг.

Цель исследования – интерпретация творчества Лу Андреас-Саломе с позиций категории национальной идентичности.

Поставленной целью определяются **задачи исследования**:

1. Дать очерк современных представлений о категории национальной идентичности и ее функционировании в литературе;
2. Проследить биографическую связь Лу Андреас-Саломе с Россией и выявить автобиографическую составляющую художественных произведений;
3. Проанализировать сконструированный Лу Андреас-Саломе образ России в названных текстах с помощью категории национальной идентичности.

Научная новизна исследования состоит в обращении к теме России в творчестве писательницы и в анализе образа России с точки зрения концепции национальной идентичности как современного метода исследования проблематики межкультурных, межлитературных связей, а также в том, что здесь впервые исследуются не переведенные на русский язык произведения Саломе – «Россия с Райнером» и роман «Ма».

Методология базируется на традиционной совокупности методов академического анализа литературного произведения и историко-функциональном рассмотрении произведений в контексте эпохи и творчества писателя.

Теоретической основой диссертации является синтез биографического и культурно-исторического методов с концепцией национальной идентичности, как она представлена в работах Э. Смита, Э. Хобсбаума, Х. Бхабха, М.К. Поповой, О.В. Рябова и др.³.

³ Bhabha H.K. *DissemiNation: time, narrative, and the margins of the modern nation* // *Nation and Narration*. – L., N.Y: Roudedge, 1990. – P. 291-323; Smith A.D. *National Identities: Modern and Medieval* // *Concepts of National Identity in the Middle Ages*. Ed. by Simon Forde, Lesley Johnson and Alan V. Murray. – *Seeds Texts and Monographs. New series* 14, 1995. – P. 21–46; Smith A.D. *Nationalism and Modernism. A critical survey of recent theories of nations and nationalism*. – N.Y., L.: Routledge, 1998; Smith A.D. *Myths and Memories of the Nation*. – Oxford: Oxford UP, 1999; Smith A.D. *The Origins of Nations* // *Nations and Identities: Classic Readings*. – Massachusetts, Oxford: Blackwell Publishers, 2001. – P. 333-353; Бхабха Х. *Местонахождение культуры* / Пер. с англ. Г. Гобзема. // *Перекрёстки*. – 2005, №3-4. – С. 177-17; Нойманн И. Б. *Использование*

Научно-практическая ценность работы заключается в возможности использования ее материалов в вузовском преподавании при чтении спецкурсов и в работе спецсеминаров по немецкой литературе, русско-немецким литературным взаимодействиям, в исследованиях рецепции иных культур в литературе.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности, по которой она рекомендуется к защите. Диссертация соответствует специальности 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья (немецкая литература)», в частности следующим пунктам паспорта специальности: п.1. Роль литературы в формировании облика художественной культуры народов стран зарубежья, в определении путей их общественно-духовного развития; п.4. История и типология литературных направлений, видов художественного сознания, жанров, стилей, устойчивых образов прозы, поэзии, драмы и публицистики, находящих выражение в творчестве отдельных представителей и писательских групп; п.5. Уникальность и самоценность художественной индивидуальности ведущих мастеров зарубежной литературы прошлого и современности; особенности поэтики их произведений, творческой эволюции; п.6. Взаимодействия и взаимовлияния национальных литератур, их контактные и генетические связи.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Лу Саломе, воспитывавшаяся в космополитических кругах Санкт-Петербурга, открыла для себя Россию после 20 лет жизни на Западе. В 1890-х

«Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей / Пер. с англ. В.Б. Литвинова и И.А. Пильщикова, предисл. А.И. Миллера. – М.: Новое издательство, 2004; Попова М.К. Национальная идентичность и её отражение в художественном сознании. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004; Попова М.К. Национальная ментальность и национальные литературы в (пост)имперскую эпоху / М.К. Попова, П.А. Бороздина, Т.А. Тернова. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2006; Попова М.К. Проблема национальной идентичности и литература // Вестник ВГУ. Серия 1, Гуманитарные науки. – 2001, №2. – С. 45-48; Рябов О.В. Матушка-Русь и её защитники: Гендерные аспекты конструирования образа русской интеллигенции в контексте историософских поисков национальной идентичности // Интеллигенция и мир. – 2001, №2/3. – С. 75-81; Рябов О.В. «Матушка-Русь»: Опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России в отечественной и западной историософии. – М.: Ладомир, 2001; Рябов О.В. «Mother Russia»: Гендерный аспект образа России в западной историософии // Общественные науки и современность. – 2000, № 4. – С. 116-122; Рябов О.В. «Россия-Сфинкс»: Гендерный аспект западного образа «таинственной русской души» // Гендер как интрига познания. – М., 2000. – С. 36-46; Рябов О.В. Русская философия женственности (XI-XX века). – Иваново: Юнона, 1999; Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. / Пер. с англ. А.А. Васильева. – СПб.: Алетейя, 1998 и др.

гг. она играла роль посредника между русской и немецкой культурами, публикуя статьи о русской культуре в немецкой прессе, и статьи о немецкой культуре – в прессе русской. На ее видение родной страны повлияла особая оптика зрения ее гениального спутника по русским поездкам 1899-1900 гг., Р.М. Рильке;

2. Их с Рильке Россия была сконструирована еще до поездок на основе чтения русской классической литературы и изучения работ по русской этнографии, живописи, архитектуре;
3. Рассматриваемые тексты вступают в полемику с основной немецкой традицией отношения к России как к варварской полуазиатской державе. Сохраняя отдельные негативные стереотипы, в целом они отражают всестороннюю идеализацию России в духе славянофильства и почвенничества. Автор конструирует возвышенный и утопический образ России как противоположности Западу, разъеденному индивидуализмом и рассудочным скептицизмом, как единственной страны, где осталась надежда на духовное возрождение человечества;
4. Фигура повествовательницы-немки, для которой Россия при всей симпатии к ней остается «Другой», облегчает немецкому читателю идентификацию с предлагаемым Саломе взглядом на Россию «изнутри», а автору позволяет тонко регулировать читательские оценки изображаемого русского материала;
5. Саломе видит основы русской национальной идентичности в православии, русской природе с ее бескрайними просторами, которые в совокупности определяют глубинные ценности и нормы русских; соответственно ключевыми мотивами в ее образе России становятся православный храм как символ соборности, икона Богородицы как выражение материнской сущности России, Волга и Москва как ее особо значимые пространства, терем и изба как средоточия русского быта;
6. В русском характере Саломе выделяет простоту, душевную чистоту, детскость, близость к природе, трудолюбие, физическую силу и красоту; живыми идеалами русского человека для нее являются Л.Н. Толстой и ее знакомый помещик Н. Толстой, в которых она видит выразителей народного, крестьянского

начала. Первый прямо фигурирует в «Дневнике путешествия...», второй становится прототипом героя повести «Родинка» Виталия Волуева;

7. Повесть «Родинка» существенно углубляет картину России, представленную в «Дневнике путешествия...» и романе «Ма», за счет обращения к современной истории России, к реальной социальной проблематике русской жизни рубежа веков;

8. «Дневник путешествия...», «Ма» и «Родинка» позволяют утверждать о гибридной национальной идентичности их автора, Лу Андреас-Саломе, немецкого беллетриста и интеллектуала, которая воплотила любовь к русской родине в своих лучших художественных произведениях.

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры зарубежной литературы и журналистики Института филологии и журналистики СГУ им. Н.Г. Чернышевского. По проблемам диссертации автор выступала с докладами на ежегодных конференциях молодых учёных «Филология и журналистика в XXI веке» (Саратов, СГУ, 2006-2008 гг.), на ежегодных конференциях «Пуришевские чтения» (Москва, МПГУ, 2007-2008 гг.), конференции «Гендерный дискурс и национальная идентичность в России XVIII-XIX веков» (Тверь, ТвГУ, апрель 2008), конференции «Жизнь: бытийный, ценностный и антропологический аспекты» (Саратов, СГУ, декабрь 2007), научно-практической конференции, посвящённой 160-летию со дня рождения С.Д. Дрожжина (п. Новозавидовский Тверской обл., ТвГУ, декабрь 2008).

Структура работы: Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, насчитывающего 211 названий.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность и новизна выбранной темы, определяются методологическая основа, цель и задачи исследования, освещается степень научной разработанности темы, дается обзор основных работ, по-

священных биографии и творчеству Лу Андреас-Саломе, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Национальная идентичность в литературе. Становление образа России в немецкой литературе»** состоит из пяти разделов.

В разделе **«Идентичность»** речь идёт об истории и значениях термина: отмечается его появление в работах З. Фрейда⁴, этапы переосмысления в работах Ж. Лакана (1901-1981), Э. Левинаса (1906-1995) и Э. Эриксона (1902-1994)⁵, его выход за пределы психоанализа и социологии.

Сегодня «идентичность» – одно из центральных понятий гуманитарного знания и, хотя общепринятого определения идентичности не существует, большинство исследователей согласны с тем, что идентичность есть результат процесса идентификации; она не дана человеку от рождения, формируется в процессе воспитания, образования, социализации. Константы идентичности, как правило, – имя, пол, расовая и этническая принадлежность, родной язык, место рождения; переменные – конфессиональная, профессиональная, семейная принадлежность личности, сегодня сюда же все чаще относят гендер и национальную принадлежность. Идентификация изменяется на протяжении жизни, особенно у мигрантов, к числу которых принадлежала Саломе; она может быть осознаваемой и неосознаваемой.

Раздел **«Нация»** приводит очерк теоретического состояния проблемы, прослеживая возникновение концепта «нация» (в его современном понимании) у И.Г. Гердера и немецких романтиков и его развитие в теориях примордиализма (Дж.С. Милль, Ж.Э. Ренан, Г. Лебон, В.И. Ленин, Л.Н. Гумилев, К. Гирц), модернизма (Э. Геллнер, Д. Бройи, Э. Хобсбаум, А. Коэн, Г. Дилигенский, В. Дойч), постмодернизма (Б. Андерсен, К. Вердери, В. Тишков, А. Миллер) и этносимволизма (Э. Смит). Последний подход представляется наиболее продук-

⁴ «Психология масс и анализ человеческого “Я”» (1921), письма Фрейда 1926 г.

⁵ Лакан Ж. Инстанция буквы в бессознательном // Современная литературная теория / Сост., пер. и прим. И.В. Кабановой. – М.: Наука-Флинта, 2004. – С. 149-155; Левинас Э. Время и другой. Гуманизм другого человека / Пер. с фр. А.В. Парибка. – СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1998; Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. – М.: Прогресс, 1996.

тивным при анализе способов концептуализации нации в художественном тексте. Наш анализ образа России в художественном творчестве Лу Андреас-Саломе включает в себя элементы этносимволистского подхода.

Раздел **«Национальная идентичность»** даёт определение категории, рассказывает о её структуре: видах, компонентах, уровнях и дифференцирующих признаках.

Под национальной идентичностью понимается такая форма идентичности, которая реализуется через взаимодействие с Другой / Другими (нацией, культурой), поддерживает определенный набор ценностей, символов, мифов и традиций, составляющих культурно-историческое наследие нации, и идентификацию отдельных индивидуумов с этим наследием. Авторитетные работы⁶ по этому вопросу выделяют осознанную и бессознательную, полную и частичную виды национальной идентичности; в качестве ее компонентов выдвигают когнитивный, оценочный и волевой. Национальная идентичность может функционировать на индивидуальном и коллективном уровнях. В роли дифференцирующих признаков национальной идентичности выступают конфессиональные особенности народа, язык, территория проживания, ценности, нормы, история и мифы об общих предках, народное и профессиональное искусство. Национальная идентичность – амбивалентное, неопределённое и размытое явле-

⁶ См. сочинения, указанные в сноске 3, а также: Бадмаев В.Н. Феномен национальной идентичности (социально философский анализ). Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора философских наук. – Волгоград, 2005; Джозеф Дж. Язык и национальная идентичность / Пер. с англ. А. Смирнова // Логос. – 2005, №4 (49). – С. 20-48; Кабанова И.В. Теории национальной идентичности // Филологические записки. Вестник литературоведения и языкознания. Вып. 24. – Воронеж, 2006. – С. 210-219; Лукина А.В. Новые подходы к исследованию национальной идентичности // Известия Уральского государственного университета. – 2004, № 33. – С.238-246; Лукина А.В. Социокультурные технологии формирования национальной идентичности (историко-методологический аспект). Автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. культурологи. – Екатеринбург, 2004; Межкультурная коммуникация и проблемы национальной идентичности: Сборник научных трудов / Ред. Л.И. Гришаева, Т.Г. Струкова. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2002; Могилевич Б.Р. Язык и национальная идентичность в контексте межкультурной коммуникации // Проблемы идентичности в современном мире: Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. Е.Н. Богатырёва. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2007. – С. 114-124; Проблема национальной идентичности в культуре и образовании России и Запада: Мат. науч. конф. (Воронеж – Задонск, 3-6 июня 2000 г.): в 2 т. – Воронеж: ЦЧКИ, 2000; Проблема национальной идентичности и принципы межкультурной коммуникации: Материалы школы-семинара. (Воронеж, 25-30 июня 2001): в 2 т. – Воронеж: Полиграф, 2001 и др.

ние, сложность которого состоит в том, что в каждом конкретном случае оно определяется своим набором характеристик.

В разделе **«Литература как отражение и средство конструирования национальной идентичности»** рассматривается цепочка понятий «национальный дух», «национальный характер», «национальная картина мира», «национальный менталитет», «национальный миф», вошедшие в обращение в историю литературы и критику с XVII-XVIII веков, и соотнесённость с ними категории «национальной идентичности». В результате показано, что «национальная идентичность» является синтезирующим по отношению к предыдущему ряду понятий, вносит в них процессуальность и историзм, следовательно, обладает более высоким когнитивным потенциалом и потому является для нас предпочтительным.

Раздел также рассматривает историю функционирования категории в понятийном аппарате литературоведения, обращая особое внимание на работы Х. Бхабха и М.К. Поповой.

Раздел **«Создание образа России в Германии: начало»** рассматривает образ России, каким он сложился в странах Западной Европы, и в частности в Германии, к моменту работы Лу Андреас-Саломе над своими «русскими» художественными произведениями.

Образ, сложившийся к рубежу XIX-XX вв., не был однозначным: Россию трактовали по-разному в зависимости от политики и экономических интересов той или иной европейской державы; незнание и недоверие к «Другому» делали её страной, на которую было удобно проецировать собственные проблемы. Образ России в Европе зависел от того, каким европейцы видели своё развитие: в позитивном свете оно представляло им, или в негативном, – Россия всегда казалась противоположностью. Несмотря на особую историческую близость Германии к России на протяжении XVIII-XIX вв., немецкая культура склонна была разделять общеевропейские представления о России как об отсталой стране, занимающей промежуточное положение между Европой и Азией. Сформированное в общественно-политическом и публицистическом дискурсе негативное

представление не вселяло в немецких прозаиков и поэтов особого интереса к русской теме. К повороту в восприятии России в немецком сознании привели переводы на немецкий язык произведений А.С. Пушкина, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, начавшиеся в середине XIX в., повлекшие трансформацию образа России в позитивном направлении. Эту тенденцию продолжило на новом уровне творчество Лу Андреас-Саломе.

Вторая глава «**Россия в биографии Андреас-Саломе**» прослеживает связь писательницы с фактической родиной, синтезируя доступные биографические сведения с целью создания историко-литературного фона для анализа автобиографического элемента в художественных произведениях автора о России, для последующей оценки степени влияния на нее непосредственно русской культуры. Выделяются три периода в ее отношении к России, и соответственно три периода в динамике ее национальной самоидентификации.

В первом периоде (петербургское детство и годы на Западе до встречи с Рильке) Саломе не ощущала интереса к стране, в которой родилась. В семье русского генерала французско-немецкого происхождения, принадлежащей к высшему Санкт-Петербургскому кругу, языками общения были немецкий и французский, религией – лютеранство, круг общения ограничивался иностранцами. Рано потеряв веру в Бога, Луиза Саломе увлеклась поиском ответов на мучившие её религиозно-философские вопросы. Помогал ей в этом проповедник при голландском посольстве Хендрик Гиллот, который тяготился своим пребыванием в России и связывал надежды на будущее с заграницей. В своей ученице он пробудил тягу к знаниям, подтолкнул её к изучению философии и отъезду из России ради саморазвития.

Воспроизводится путь Саломе к известности в европейском культурном пространстве 1880-90-х гг., ее постепенное утверждение в качестве немецкой писательницы. В то же время отзывы современников (Э. Фёрстер-Ницше, берлинских приятелей Пауля Ре, друзей из «Свободной сцены», знакомых из числа импрессионистов «Молодой Вены») показывают, что её воспринимали на Западе как русскую; русскую видел в ней и Р.М. Рильке.

Второй этап наступает в момент знакомства с Рильке в 1897 г. и отмечен страстной тягой к России, которую писательница теперь осмысляет как родину. При этом свою Россию Саломе конструирует как антитезу старому, духовно умирающему Западу, как уникальное духовное пространство, за которым – потенциал будущего развития всего человечества. Детально описывается роман Саломе с Рильке в силу важности этого биографического материала для темы исследования. Знаменитая к тому моменту женщина и начинающий поэт сблизились во многом «на русской почве»: Рильке был очарован переводами на немецкий Толстого и Достоевского, Саломе во время подготовки к их первой поездке в Россию пишет свои первые эссе о русской литературе («Русская поэзия и культура» (1897), «Русская икона и её поэты» (1898), «Русская философия и семитский дух» (1898), «Лев Толстой, наш современник» (1898), «Образы из истории и литературы России» (1898), «Русские истории» (1899)). Гонорары за публикации этих работ стали финансовой основой для двух путешествий Саломе и Рильке по России. Они отправились в Россию, чтобы убедиться в правоте своих вычитанных из русской классики, невероятно возвышенных представлений о «русской душе», в которой видели надежду на спасение мира; недаром Саломе, говоря о краткой поездке 1899 и более длительной весной-летом 1900 г., назовет их «приобщением к мифу».

Во время второй поездки Лу вела путевой дневник. Позже, дома в Берлине, дописывая роман «Ма» и начав повесть «Родинка», она использовала этот дневник как основу для создания художественных текстов о России и, в то же время, работала над дневником как самостоятельным текстом (придумала заглавие «Россия с Райнером», удалила некоторые страницы, внесла пояснения или пометки на полях). Тема России возникает в сборниках новелл «Дети человеческие» («Menschenkinder», 1899), «В Междустранье» (1902), стихотворениях «Старая Россия» («Altrussland», написано в 1900 г., вошло в мемуарную книгу «Прожитое и пережитое»), «Волга» («Wolga», 1901). Перечисленные произведения написаны в одно время и под влиянием двух русских путешествий, пробудивших детские петербургские воспоминания и любовь к родине, но три тек-

ста – «Россия с Райнером», «Ма» и «Родинка» – раскрывают тему России в творчестве Саломе наиболее полно. Лу Саломе в эти годы сознательно позиционирует себя перед немецким читателем как «русскую», ее тексты являются образцами немецкого русофильства со всеми его особенностями.

Уйдя после 1908 г. в психоанализ, она продолжает подчеркивать в себе русский элемент: пишет, что к восприятию психоанализа её подготовило детство среди русского народа. С Фрейдом они часто обсуждали Россию в связи с родными, которые у обоих там оставались, с войной, в которой племянники Саломе сражались за русских, а двое сыновей Фрейда – за Австро-Венгрию; с психоаналитической практикой, так как у обоих были русские пациенты; с русской литературой, так как обоих интересовало творчество Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, Д. Мережковского.

Третий, завершающий период в отношениях Саломе с Россией начинается в канун Первой мировой войны. Смерть матери в 1913 г., начало войны между Германией и Россией, события революции навсегда отрезали Саломе от страны ее детства. Россия превратилась для нее из реального идеального пространства в физически недостижимое пространство ностальгии и страдания. С этих пор и до самой смерти Саломе возобновляет деятельность посредника между немецкой и русской культурами в серии статей о русских писателях («Из переписки Льва Толстого» (1913), «Толстой Карла Нютцеля» (1917), «"Юность" Толстого» (1919), «Религиозный русский» (1919), «Николай Лесков: Соборяне» (1920), «Наш интерес к Достоевскому и Толстому» (1920), «Михаил Салтыков-Щедрин: сатиры» (1920), «Русский романтизм» (1921), «Направленность и форма русской поэзии» (1922), «Рильке и Россия» (1928).

Биография Андреас-Саломе демонстрирует, что писательница самореализовалась на поле немецкой культуры в качестве «русской», не будучи таковой по существу. Она – одна из тех, кто способствовал распространению мифа о «загадочной русской душе».

Третья глава «Россия в художественных произведениях Андреас-Саломе» посвящена практическому анализу образа России в трёх ее произведениях.

В разделе **«Творческий результат «открытия» России в 1899-1900 гг.»** в отдельных подразделах даны самостоятельные целостные характеристики дневника **«Россия с Райнером»**, романа **«Ма»** и повести **«Родинка»**.

Образ России в трех текстах мы рассматриваем с точки зрения оценочного, когнитивного и волевого компонентов национальной идентичности.

Оценочный компонент демонстрирует чувство национального достоинства, гордость отдельных представителей за свою принадлежность нации или национальному государству. В разбираемых текстах анализ оценочного компонента осложняется смешанной, гибридной идентичностью рассказчиц и главных героинь. Все они, автор-повествователь «Дневника путешествия...», романная Марианна и Муся-Марго из «Родинки», как и сама Саломе, родились в России, покинули её, уехав в Европу, затем, спустя годы, вернулись в зрелом возрасте, чтобы залечить здесь психологическую травму. Их западная, немецкая идентичность сталкивается с ностальгией по детству и необретенной русскости. Западная идентичность героинь функционирует в текстах как «своё»-имеемое. Россия, в которой они пытаются распознать родину, выступает «своим»-желаемым. «Своё»-желаемое, как некогда утраченное, необретенное, или, как в случае с Ма, обретенное и распознанное, идеализируется, вследствие чего описывается радужными красками, тёплыми тонами: русские люди красивы телом и душой, умеют радоваться и стойко переносят утраты, терпеливы и трудолюбивы, отличаются глубиной восприятия окружающего мира, сердечностью и смирением. Однако заданный – и, несомненно, преобладающий, – вектор симпатии ко всему русскому, установка на идеализацию русского характера, то и дело вступает в противоречие с мелкими неприглядными деталями русского быта, показанными с точки зрения «Чужого».

Когнитивный компонент демонстрирует знание нации и отдельных её представителей о себе, познание себя через отношения с «Другими». У Андре-

ас-Саломе когнитивный компонент раскрывается через противопоставление «Своего» и «Чужого». Чтобы ни выдавал тот или иной персонаж за «Своё» – Германию или Россию, Запад или Восток, Европу или Азию, – «Чужое» всегда противоположно по значению, воспринимается негативно. В свете противопоставления «Своего» и «Чужого» образ России в трёх текстах предстает двойственным: Россия – мать, защищающая свой народ, и ребёнок, нуждающийся в поддержке и заботе. Достоинства детскости – чистота и невинность, открытое будущее и возможность его выбора в противоположность стареющей, умирающей Европе; недостатки – неразвитость, нецивилизованность, зависимость от достижений науки и культуры Европы. Азиатское, восточное географическое положение России предполагает дикость, варварство, отсталость, и в то же время – неиспорченность, близость к первоисточнику жизни, природность, интуитивную мудрость.

Волевой компонент национальной идентичности базируется на представлении о национальных интересах и готовности действовать ради их реализации. Он прямо представлен в образах персонажей-патриотов (Левицкого и Шиль из «Дневника путешествия...»), народников-террористов Надиного кружка и Виталия из «Родинки»), чья жертвенность вызывает у автора восхищение. Однако рациональный анализ их методов задает границы этого восхищения: революционное подполье показано самыми общими штрихами и потому кажется более приемлемым, чем изображенная крупным планом деятельность народников-просветителей. Характерно, что последних, как и всю русскую интеллигенцию, автор обвиняет в навязывании русскому народу чуждых ему западных просветительских ценностей, в подрыве духовного здоровья нации.

Волевой компонент реализуется в трёх направлениях, условно названных нами «оправдательным», «представительским» и «мессианским». Автор ищет подтверждения своим готовым идеализированным представлениям о России и поэтому опровергает или смягчает объяснениями традиционные мифы о пьянстве, лени, рабском духе, отсталости и нечистоплотности русских, т.е. пытается их оправдать. «Представительское» начало состоит в попытке автора преподне-

сти западному читателю «правильное», с её точки зрения, понимание культурных особенностей страны (значение иконы в русской религии, смысл русской храмовой архитектуры, роль паломничества и т.д.). «Мессианские» размышления автора в структуре её текстов, на наш взгляд, являются отголоском славянофильских идей о святом русском народе-«богоносце», спасителе человечества. Человеком будущего и спасителем человечества у Саломе выступает неграмотный крестьянин.

Особое внимание при анализе каждого произведения уделяется тому, как способы повествования влияют на конструирование оппозиции «Свой – Чужой», содержание которой демонстрирует пограничную позицию автора между Западом, показанным в традиционном ключе как оплот рационализма, и Россией как конгломератом черт Европы и Азии. Роман и повесть основаны на реальных впечатлениях автора, изложенных в «Дневнике путешествия...», но в них обнаруживается не реальная Россия времени путешествия Саломе и Рильке, а некий идеализированный конструкт, в основе которого лежат черты и свойства, которых автору так не хватает в местах ее постоянного жительства на Западе. Саломе творит свой индивидуальный миф о России как о стране открытости, доброты, христианской любви, о крае всеобщего братства, где намного больше предпосылок для воплощения идеала счастливого будущего человечества, чем где бы то ни было. В свете этой авторской установки меркнет реальная Россия, а Россия рассматриваемых текстов как бы осияна радугой будущего.

Второй раздел **«Русская национальная идентичность в изображении Андреас-Саломе»** рассматривает образ России в названных текстах с помощью дифференцирующих критериев национальной идентичности в порядке, общепринятом в этносимволистском подходе, причем в соответствии с этносимволистской теорией анализ обнаруживает важность символических образов в определении нации. У Саломе такими символами становятся религиозные (икона, храм, колокола) и пространственные образы (Волга, Москва как символы матушки-Руси, изба и терем), активно используются и наличные на Западе сте-

реотипы о русском характере. Ее Россия представляет парадоксальное сочетание черт матери и ребенка.

Первый дифференцирующий критерий национальной идентичности – религиозные представления нации. Богоискательство было темой многих произведений и статей Саломе. Для представительницы Европы, которой она, по сути, являлась, русское православие особенно интересно. Оно привлекает её как сила, одухотворяющая народ, по контрасту с западным протестантизмом и католицизмом, которые утратили в XIX в. былую способность воодушевлять массы. В отличие от автономных от государства западных конфессий, православие пронизывает всю русскую жизнь, проявляясь в быте, обрядах, традициях, политическом укладе. Саломе возводит к особенностям православия непосредственное, детски-открытое отношение русских к миру, ощущение всеобщего братства как следствие идеи равенства перед Богом, недоверие к мирской власти, потому что она заведомо ниже власти Бога. Безграничное русское терпение она трактует как проявление бесконечного доверия Богу. Саломе с живой заинтересованностью и восхищением описывает православие в повседневной жизни русских: внимание к церковной архитектуре, выражающей идею соборности, к эмоциональному воздействию колокольного звона, к ритуалам праздников православного календаря создаёт ощущение красочного праздника народной жизни. Официальные же структуры русской церкви подвергаются суровой критике как зараженные просветительским западным духом.

Второй дифференцирующий признак национальной идентичности – язык. Языковые особенности путевого дневника, романа и повести предопределены их принадлежностью к немецкой литературе. Вкрапления в тексты русских слов на кириллице являются для автора средством создания местного колорита, передачи русской экзотики. Разноязыкое общение персонажей (на немецком, французском и русском) в беллетристике сюжетно обоснованно. Рефлексия относительно русского языка, которым автор не владела, но очень высоко оценивала, способствует идеализации России.

Вторым, наряду с православием, ключом к русской идентичности становится у Саломе русское пространство. Согласно теории национальной идентичности, это третий ее дифференцирующий признак. Качества ландшафта проецируются на живущих на нём людей: степь, ширь, простор, таким образом, выражают идею свободы и обуславливают широту души русского человека. Ключевые точки пространства у Саломе – Волга и Москва. В текстах, особенно в «Родинке», река ассоциируется со всей Россией, выступает «матушкой-кормилицей» народа. Москва для автора – сердце России иместилище её духа. Романная Москва воспроизводит деревенские структуры жизни и представляет символическое пространство, вбирающее всю страну. Пейзаж в анализируемых текстах становится средством прославления русскости и православия, метафорически выражая идущий из России духовный свет. Пестрота цветов, отражающаяся от горящих золотом куполов и окон, порождает в текстах, особенно в «Ма», ощущение ликования и настроение земного апофеоза. Пейзаж используется как инструмент внушения читателю восторга перед Россией.

Четвертый, ценностный уровень национальной идентичности обусловлен, по Саломе, православной верой, пропитан ею и от неё неотделим. Ценности русского народа – это добросердечие, любовь к детям и счастье в них, смирение и жертвенность, братское отношение.

В каждом из исследуемых текстов Саломе представляет «образцы» русскости, персонажей, которые воплощают систему ценностей русского народа. В «Дневнике...» – это писатель Лев Толстой и тверской помещик Николай Толстой. Знакомство с Толстым в Москве, паломничество к нему в Ясную Поляну составляют духовное ядро поездки. Льва Толстого автор описывает как мудрейшего из людей, соприродного самой жизненной стихии, и проецирует его образ на все русское крестьянство. Однофамилец великого писателя, “Коля”, становится для автора дневника типом, дополнительным к типу идеального крестьянина – идеальным помещиком-дворянином, в котором соединились лучшие качества православного воспитания: смирение перед Богом, отсутствие критической, скептической предрасположенности, примат семейных ценно-

стей, способность к легкому усвоению чужого, к синтезу и адаптации к новым условиям. В «Родинке» образцом русскости является главный герой Виталий, в образе которого ценности православного мира сталкиваются с патриотической жаждой преобразования родины. Виталий в своей внутренней противоречивости раскрывается как уникальное порождение русского духа и специфических исторических обстоятельств России конца XIX столетия. В романе «Ма» выразительницей русскости выступает обрусевшая немка Марианна, главными чертами которой, как и образа России у Саломе в целом, являются иррациональность, душевность, соединение беспредельной материнской силы и детской несамостоятельности.

Пятый дифференцирующий признак национальной идентичности – культурное наследие нации, ее историческая память, культурная, в том числе литературная, продукция – в текстах Саломе затронут мало. Ее увлечение с детских лет философией сказывается в том, что отклик в её душе находят не столько образы, сколько концепции и идеи. Поэтому в проанализированных текстах культурно-историческим свидетельством выступают социально-духовные течения России (толстовство, народничество, женское движение), изображенные с западной точки зрения.

Из трёх текстов социально-политической насыщенностью выделяется «Родинка», завершённая уже после революции 1917 г. Вероятно, новая историческая перспектива заставляет автора повести дать в несвойственном ей ранее объеме элементы современной российской истории, объясняющие духовный склад и эволюцию героев произведения. Русско-турецкая война 1877-1878 гг., славянофильство, движение народников, терроризм и убийство Александра II, бедность крестьянства, просвещение крестьян и рабочих энтузиастами-народниками, отток народа из деревень в города, недовольство «образованных» рабочих своим положением – исторический фон, который служит для формирования «духа эпохи». Эти события и тенденции функционируют в повести по-разному, вне прямой связи с их реальным историческим значением.

«Родинка» также является единственным произведением писательницы, в котором возникает тема поэта в России (образ брата Виталия Димитрия). По Саломе, назначение русского поэта – выражать в творчестве главные ценности национальной культуры, направлять народ, воодушевлять, и в этом она перекликается с русской традицией гражданской поэзии.

Более внимательное следование действительности, расширение горизонта изображения России от природно-историософского, вычитанного на основе предвзятого изучения русской культуры, до реально-политического, позволяет автору дать в «Родинке» не просто исторически более точную, но наиболее многоаспектную и проблемную панораму России.

Необычная для западного деятеля культуры степень знакомства Лу Андреас-Саломе с Россией и ее поздно проснувшаяся любовь к родине позволили ей создать художественные произведения, предлагавшие западному читателю заманчивый, притягательный, в высшей степени положительный образ России, в котором критический элемент присутствует, но, в противоположность немецкой традиции, носит в целом сочувствующий характер. Тенденциозная попытка представить Россию как духовный ресурс для будущего Европы у Саломе отмечена всеми особенностями породившей эту попытку эпохи; промежуточная национальная идентичность автора отвечает как за сильные, так и за слабые стороны рассмотренных произведений.

В Заключении подводятся итоги исследования.

Основные положения диссертационной работы отражены в следующих публикациях:

- 1. Романова Ю.А. Темы материнства и детства в повести «Родинка» Лу Андреас-Саломе (гендерный подход) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. Т. 9. Вып. 2. 2009. – С. 63-69. (0,72 п.л.).**

2. Романова Ю.А. Национальная идентичность в повести «Родинка» Лу Андреас-Саломе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. Т. 10. Вып. 4. 2010. – С. 63-70. (0,85 п.л.).
3. Романова Ю.А. Россия в жизни и творчестве Лу Андреас-Саломе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. Т. 13. Вып. 3. 2013. – С. 75-78. (0,37 п.л.).
4. Романова Ю.А. Россия и Западная Европа в романе Лу Андреас-Саломе «Ма» // XIX Пуришевские чтения: Переходные периоды в мировой литературе и культуре: Сборник статей и материалов. – М.: МПГУ, 2007. – С. 193-195. (0,07 п.л.).
5. Романова Ю.А. О методах исследования национальной идентичности в литературе // Проблемы идентичности в современном мире: Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во Саратов. ун.-та, 2007. – С. 131–137. (0,29 п.л.).
6. Романова Ю.А. Национальная идентичность в творчестве Лу Андреас-Саломе // XX Пуришевские чтения: Россия в культурном сознании Запада: Сборник статей и материалов. – М.: МПГУ, 2008. – С. 125-126. (0,07 п.л.).
7. Романова Ю.А. Образ русского человека в повести Лу Андреас-Саломе «Родинка» // Гендерный дискурс и национальная идентичность в России XVIII-XIX веков: Тезисы докладов. – Тверь: Изд-во ТвГУ, 2008. – С. 23-24. (0,05 п.л.).
8. Романова Ю.А. Россия и Западная Европа в романе «Ма» Лу Андреас-Саломе // Филологические этюды: Сб. науч. ст. молодых учёных. Вып. 11, ч. I-II. – Саратов: Изд-во Саратов. ун.-та, 2008. – С. 136-140. (0,40 п.л.).
9. Романова Ю.А. Российская жизнь XIX - начала XX вв. в восприятии европейцев // Жизнь: бытийный, ценностный и антропологический аспекты: Сб. ст. молодых учёных. – Саратов: Изд. центр «Наука», 2008. – С. 227-233. (0,40 п.л.).
10. Романова Ю.А. «Путешествие по России с Рильке в 1900 году» Лу Андреас-Саломе // Филологические этюды: Сб. науч. ст. молодых учёных. Вып.12, ч. I-II. – Саратов: Изд. Центр «Наука», 2009. – С. 77-81. (0, 29 п.л.).
11. Романова Ю.А. Спиридон Дрожжин в «Дневнике путешествия с Райнером Марией Рильке в 1900 году» Лу Андреас-Саломе // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2009. №2. – С. 22-27. (0,38 п.л.).